

Хлус, А. М. Прослушивание и запись переговоров как первый шаг к свободной легализации материалов ОРД в уголовном процессе / А. М. Хлус // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 15 нояб. 2013 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 291, [1] с. – С. 83–86. (тезисы)

УДК 343.1

А.М. Хлус

ПРОСЛУШИВАНИЕ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ К СВОБОДНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Противодействуя преступности, компетентные государственные органы широко используют методы оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). В сочетании с процессуальными доказательствами ОРД обеспечивает познание глубинных связей, характеризующих развитие преступления. Несмотря на научные разработки, до сих пор отсутствует четкая, единая правовая регламентация последовательности действий органов, осуществляющих ОРД, и органов, осуществляющих предварительное расследование, в связи с введением материалов ОРД в уголовный процесс. Вместе с тем, законодателем сделан стратегический шаг на пути решения этой проблемы.

В уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее УПК) закреплено такое следственное действие, как прослушивание и запись переговоров, которое имеет ряд признаков характерных оперативно-розыскным мероприятиям. Данное следственное действие заключается в организации прослушивания и записи переговоров с использованием технических средств связи и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц в целях получения сведений, имеющих значение по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Несмотря на широкую законодательную трактовку понятия «переговоры», на практике чаще всего объектом контроля являются переговоры, ведущиеся по телефону. Отнеся данное действие к следственному,

УПК одновременно заложил в нем элементы непроцессуальной деятельности. Здесь имеется в виду не только использование негласных методов специальных учреждений, которые имеют технические возможности прослушивания и записи переговоров. Само содержание данного действия указывает на его специфику и существенное отличие от иных, предусмотренных УПК, следственных действий. В структуре рассматриваемого следственного действия выделяются три этапа. На первом, подготовительном, этапе изучается личность прослушиваемого лица. В ходе его изучения выясняются сведения о технических средствах связи, которыми он пользуется (номера телефонов, их характеристики), наличие средств защиты от прослушивания и др.

Второй этап связан с деятельностью непосредственно направленной на прослушивание и запись переговоров. В законе не сказано, кто может быть задействован для его осуществления, какое учреждение его исполняет. Данная неопределенность позволяет привлекать к проведению этого следственного действия сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих ОРД. Такие специализированные подразделения имеются в органах МВД и КГБ. Они же уполномочены осуществлять подобные действия, но уже за пределами процессуальной деятельности.

Третий этап представляет собой следственный осмотр и прослушивание фонограмм.

Очевидно, что следователь принимает участие только в реализации действий на первом и третьем этапе. Учитывая, что на втором этапе нередко задействуются оперативные работники, можно сделать вывод, что основная часть рассматриваемого следственного действия ничем не отличается от аналогичных действий, осуществляемых в ОРД и, в последующем, подлежащих легализации в уголовном процессе. В подтверждение сказанного необходимо рассмотреть сферу ОРД, где осуществляются аналогичные действия в рамках оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ).

В Законе об ОРД упоминаются ОРМ сходные с анализируемым следственным действием. В их числе слуховой контроль, снятие информации с

технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров. Много общего у рассматриваемого процессуального действия и ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», которое представляет собой прослушивание и фиксацию в виде звукозаписи на магнитных и других носителях акустической информации, передаваемой по электрическим сетям телефонной связи при ведении телефонных переговоров, для решения задач ОРД (ст. 2 Закона об ОРД).

Проведением данного ОРМ обеспечивается конспиративное получение и фиксация акустической чужой информации, передаваемой по телефонным сетям. Телефонные переговоры в настоящее время ведутся по различным видам связи: по городской, междугородней и международной телефонной связи; по радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной, сотовой и космической связи. Переговоры ведутся также с использованием селекторных, проводных, радио и других технических средств передачи речевой информации. В связи с этим суть данного ОРМ заключается в негласном контроле за речевым общением по каналам проводной и беспроводной телефонной связи путем подключения к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций либо к проводной линии связи или путем сканирования радиосигнала телефона объекта прослушивания. Фиксируются перехваченные телефонные переговоры при помощи специальной аппаратуры на различных материальных носителях (магнитных лентах, электронных дисках и др.), которые в рамках ОРМ «исследование предметов и документов» могут быть переданы в экспертно-криминалистическое подразделение для производства по ним соответствующих исследований, например, установления личности по голосу.

Объектами ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» выступают лица, непосредственно причастные к подготовке и совершению преступлений, а также иные лица, могущие располагать информацией, необходимой для их предупреждения и пресечения. В связи с этим в ходе прослушивания телефонных переговоров могут быть получены сведения: о подготавливаемых,

совершаемых или совершенных преступлениях; о составе преступных групп, распределении в них ролей, функциях каждого из участников, взаимоотношениях с другими членами группы и др.; об особенностях характера проверяемых лиц, а также другие сведения, имеющие значения для предупреждения, выявления, пресечения преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В процессе проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» оперативные работники могут совершать действия, активизирующие лицо, в отношении которого проводится прослушивание. Для этого инсценируется «утечка информации» либо окольными путями этому лицу доводится необходимая информация с тем, чтобы побудить его и связанных с ним лиц использовать ее в своих личных целях и результат зафиксировать путем прослушивания их разговоров по телефону. Это позволит установить иных соучастников преступления, другие факты преступной деятельности и т.п.

Субъектами ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», как правило, являются специальные оперативно-технические подразделения органов, осуществляющих ОРД, реже – непосредственно сами оперативные работники.

Осуществляется прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре организаций, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, как это следует из части четвертой статьи 11 Закона об ОРД, только лишь с использованием оперативно-технических сил и средств ОВД, государственной безопасности и Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь.

На основе вышеизложенного и с учетом имеющейся аналогии можно сделать вывод о необходимости законодательной регламентации порядка свободной легализации материалов ОРД, при условии, что такая деятельность осуществлялась по поручению следователя, органа дознания в рамках возбужденного уголовного дела. При этом были соблюдены основания и условия проведения ОРМ, предусмотренные Законом об ОРД. Гарантом

законности такой легализации должен выступить прокурор, на которого следует возложить обязанность по проверке материалов, представляемых оперативно-розыскным органом для введения в уголовный процесс в качестве источника доказательств.